

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР и ЦК профсоюза работников искусств

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВКП(б)

Решением Пленума ЦК ВКП(б) открытие очередного XVIII съезда ВКП(б) назначено на 10 марта 1939 года.

ПОРЯДОК ДНЯ XVIII СЪЕЗДА:

1. Отчетные доклады: ЦК ВКП(б) — докладчик т. СТАЛИН, Центральной ревизионной комиссии — докладчик т. ВЛАДИМИРСКИЙ, делегации ВКП(б) в ИККИ — докладчик т. МАНИУЛЬСКИЙ.
2. Третий пятилетний план развития народного хозяйства ССР — докладчик т. МОЛОТОВ.
3. Изменения в уставе ВКП(б) — докладчик т. ЖДАНОВ.
4. Выборы комиссии по изменению программы ВКП(б).
5. Выборы центральных органов партии.

НОРМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ПОРЯДОК ВЫБОРОВ:

- 1) 1 делегат с решающим голосом на 1.000 членов партии;
- 2) 1 делегат с совещательным голосом на 2.000 кандидатов в члены партии.

3) Выборы производятся закрытым (тайным) голосованием на областных, краевых, партийных конференциях и съездах национальных. В украинской, белорусской, казахстанской и узбекистанской партийных организациях выборы делегатов на съезд производятся на областных партийных конференциях.

4) Коммунисты, состоящие в партийных организациях Красной армии, Военно-Морского флота и частей НКВД, производят выборы делегатов на XVIII съезд вместе с остальными партийными организациями на областных, краевых партийных конференциях или съездах национальных партий.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. СТАЛИН.

О гастролях театров

Ежегодные гастроли театров в letzten Jahren waren sehr beliebt und trugen viel zur Entwicklung des sozialistischen Kulturs Lebens bei. Sie waren nicht nur ein kultureller Austausch zwischen den verschiedenen Teilen der Sowjetunion, sondern auch eine wichtige Form der Propaganda und Ideologisierung. Die Theater traten in allen Regionen auf und brachten sowohl klassische als auch moderne Theaterstücke mit.

Хотя гастроли не были запрещены, но они были крайне недостаточны и не давали удовлетворительных результатов. Несовременные подготавливались планы гастролей отрицательно отражались на государственном бюджете: ряд крупнейших промышленных центров страны оказывалась вне художественного обслуживания театрами; гастрольный маршрут театра не был спланирован должным образом. Зачем нужно было Мурманскому театру ехать через всю страну, из Баку, ростовского театру, изумрудной комедии — в г. Киров, из Кирова через Москву в Ростов в Сочи, черноголовому Украинскому театру — в Ленинград. Многим другим второстепенным театрам, которые не представляли никакой художественной ценности, вообще не следовало гастролировать где-либо.

Совсем иначе обстоит дело с величайшими театрами Москвы, Ленинграда и центров союзных республик. Московские театры ездят на юг, если и выезжают, то только по одной пропагандистской дороге — в Ленинград, Киев. На северных театрах тоже ездят, но это не столько гастроли, сколько выездные, имеющие краткий актерский состав и оригинальный репертуар.

Наконец, нужно обосновать какими маршрутами театры должны ездить, если и выезжают, то только по югу, организовать гастрольное дело в стране на действительные государственные начальники, — вот основная задача при определении плана гастролей.

Народу с центральными планами гастролей крупнейших театров необходимо также обратить внимание на планирование гастролей театров внутри области, края, республики: показать районные, городские театры, областные или республиканские центры, областные театры для детей выезды в районные центры и т. п.

С особой серьезностью надо подойти к составлению репертуара гастрольных поездок. В прошлом году, например, ряд театров периферии, гастролировавших в Москве и Ленинграде — Саратовском, Харьковском театре драмы, Свердловском, Красноярском театре драмы, Астраханском и драме «Анни Карину», стала спектакль по 10—15 раз, а также пьесы, как «Человек с рожью», «Мера на меру», «Бесконечная старость» — по 3—4 раза. Не всегда входит в гастрольную программу лучший репертуар московских и ленинградских театров. Театры периферии идут для гастролей подготовлены к скорому ритму легкие для постижения, «доходчивые», но малохудожественные произведения.

Наконец, настал вопрос о гастролях отдельных выдающихся актеров. Здесь наряду с политической пропагандой. Высокодинамичных сил в московских и ленинградских оперно-музыкальных театрах у нас не было, и организовать их выезд в театры периферии — дело не только директора того или другого театра, а дело Управления театров Комитета и местных управлений.

Так руководители трех республиканских театров русской драмы — Киев, Баку и Тбилиси — подписали договоры с ленинградскими домами культуры. В то же время ленинградские театры — им. Горького, им. Ленинского комсомола — отказались для себя возможным ехать на гастроли только в Киев, Баку, Тбилиси.

Переезды театров из Тбилиси и Киева в Ленинград, из Ленинграда в Киев и

Иллюстрации советских художников на темы истории ВКП(б)

Из управления Комитета по делам искусств при СНК ССР выпущено план своей работы в 1939 и 1940 гг. издание серии иллюстраций (рисунков, акварелей, гравюр) к истории Всесоюзной коммунистической партии.

К созданию художественных произведений, посвященных истории партии, привлекаются крупнейшие мастера советской живописи и графики.

В ближайшее время в Издательстве состоится создание художников, историков и представителей художественной общественности, посвященное созданию серии.

Альбом «Жизнь и творчество Лермонтова»

Институт мировой литературы имени А. М. Горького подготовил к печати художественный альбом «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова в иллюстрациях и документах». В альбом входит до 400 документов, иллюстраций и рисунков самого поэта, изображающих жизнь и творчество поэта. Среди них — неопубликованные рисунки самого Ю. М. Лермонтова, Г. Г. Гагарина, Н. Н. Поливанова, М. А. Зини, В. Гау и др., относящиеся к периоду пребывания поэта в южнорусской школе, к жизни Лермонтова на Кавказе во время первого ссыльства поэта с декабристами и в эпизодах в Большую и Малую Чечню (в которых Лермонтов принимал участие).

Альбом выпустит издательство «Искусство».

ТВОРЧЕСКИЕ РАПОРТЫ МАСТЕРОВ ИСКУССТВ

Работники искусства столицы отмечают XXI годовщину РККА и Военно-Морского флота организаций творческих рапортов в честь Московского гарнизона и Центрального дома Красной Армии им. Фрунзе. С рапортами выступают народные артисты ССР — В. Барсуков, Е. А. Степанова, К. Г. Должанская, А. А. Яблочкина, М. М. Кликов, лауреаты всесоюзных и международных музыкальных конкурсов и др.

Выставка в Центральном доме Красной Армии состоится творческий рапорт артистов Всесоюзного радиокомитета: Рождественский, Вальтер и Залевского. 2 февраля в Краснознаменном зале ЦДКА с рапортами выступают Государственный хор Союза ССР, в концертном зале — звезды всесоюзного конкурса вокалистов Дайнеки и лауреаты всесоюзного конкурса творческой молодежи «Деловые критики» могут работать, которую я буду по поводу настоящей выставки, ожидая важную услугу моей работе на великой творческой.

В предисловии к каталогу своей выставки (открытой в Центральном доме Красной Армии) художника пишет: «Деловые критики» могут работать, которую я буду по поводу настоящей выставки, ожидая важную услугу моей работе на великой творческой.

Эта скромность и кратическое отношение к себе показывают, что художник признается честным отвечать за свою работу. Васильев делает четкие предварительные эскизы и наброски. Выводы робки и неуверенные, потому что более точные и тщательные.

Ильин пишет в каталоге: «Ленин и Германия».

Вот Ильин, сняв телефонную трубку, передает из Смоленского кинотеатра срочное указание. Его лицо изобличено. Видимо, только что получено тревожное сообщение. Накиленный красногвардейцем, стоящий рядом, первым движением пальцев скручивает пытавшегося сбежать из тюрьмы солдата, вернувшегося с фронта и приведенного в Ленинград, уверен, что для Ильина нет непреклонных задач, и он, глядя на него, смотрит с любовью и надеждой на своего сына.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

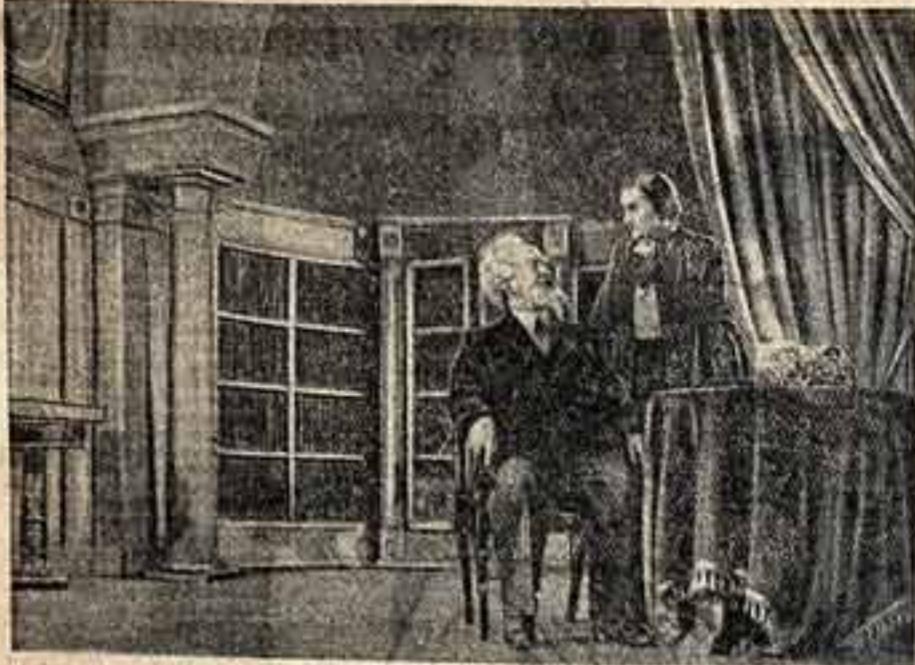
Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот Ильин, падающий со Стальными. Встреча происходит в простой обстановке петербургской рабочей квартиры. На столе — кружка кофеиной эссенции, на стене — открытка с портретом Ильиной. Видимо, только что она вернулась из Кубы, где она провела несколько месяцев.

Вот

«Сильнее смерти» в Московском Камерном театре. На фото: сцена из 3-й картины I акта. Народная артистка РСФСР А. Г. Кононен в роли Марии Страховой и артист Н. П. Асланов в роли Аккуратова

«СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ»

Премьера в Камерном театре

— Все это прошло так просто, так

быстро...

Охотно верим, что это — самая правдивая версия, что Марина Страхова совершила свой геройский подвиг — спасла себе, с риском для жизни; ослабленную чужую близну для того, чтобы помочь ей в борьбе со страшной болезнью... — вот именно просто иObviously. Охотно этому верим тем более, что так она, наверное, и было в жизни: пьеса «Наташа и Бечоры» исходит из факта, имеющего место в нашей действительности, в наши дни; эта пьеса стремится только воссоздать жизнь, не более того...

Такая простая и ясная... гравийная земля.

И изысканно-комичная попытка разрешить ее — вот так просто, простенько, простото, как это скажут язычники к Европе.

Да, Марина Страхова, или ее противник, имеет право сказать выпендривенную или ей подобную фразу: «в драматургическом искусстве, если он хочет создать произведение искусства, не имеет права отказаться от раскрытия глубины, обобщенности, подлинной жизненной сложности этой простоты. Не имеет права строить свою пьесу в форме растянутого диалога между героями и остальными персонажами; — следите мой совет», — говорит геройни; — нет, не делайте... — отвечает ей большинство персонажей... и в конце концов она совершила свой опыт и торжествует победу, но не драматург, но и искусство!

А если в кому же сам по себе идея... — тут, сер. ви., как мелки, нахальный юношеский дух глядит на пыльную, пресную дорогу позитивного вечера: — а если в кому же драматургическое построение пьесы применимо до позитивности и явно до убогости... то как же ее сказать: да, Марина Страхова, или ее противник, в жизни торжествует победу, но не драматург, но и искусство. Какие возможности утеряны, какие жизненные ценности не осуществлены...

Но все же сама тема власти речи на сцену и — тут вот оправдание спектакля — прорывается сквозь пыту будничной простоты авторских слов. Этому творят до артиста Алиса Кононен и Н. П. Асланов; эта тема чувствуется в работе постановщика спектакля (постановщик А. Тимонов, сопоставление Л. Лукьянов); отблеск этой темы в скульптурной фигуре девушек в пыле — удивительный скрытый лейтмотив спектакля...

Мастерство Алисы Кононен — Марина Страховой ярко и обаятельно. Несколько лет назад одна европейская критикесса сказала о двух известных постановщиках роли Гамлета — Мунне Солли и Иордане: Мунне — Гамлет для спектакля. Иордан — Гамлет для пыли. О Кононен

хотется сказать: не знаешь, что раньше слушали или смотреть ее. Восхищает очаровательная смесь гармонии жеста и интонаций, удачны и движения... И то же время кажется, что очень просто: то есть и нужно играть — как же難かに? Но это и есть простота, рождающаяся из умного и сознательного, возможного и ходового, мастерства, превращающегося в мельчайшие детали. На основе, при помощи этого мастерства, восмотря на текст, никогда вопросы тексту, темы жизни, о которой идет речь — гармония может простой героизмом, — становится и темой спектакля.

Как будто в контрасте со стилем и мастером Кононен ведет свою роль Асланов — здравым Аккуратом, старым ученым, всем сердцем всем разумом пытавшим спектакль музыкальной гармонии в образе Марии Страховой, верящий в право Страховой пойти на риск, в глубочайшую человеческую правду этого риска; спать-таки речь идет не о той фигуре, которую написали авторы пьесы, а о той, какую они должны были написать. И, конечно, Кононен, Асланов в какой-то мере, поскольку это вообще возможно для актера, испытывающего написанную роль, сам «написал» ее. Но его творческий почерк, как уже сказано, отличен не столь от стилем Кононен. Асланов не виден — это нет; есть только Аккурат, мудрый, благородный советский ученик. Твой стиль исполнения, когда актер пленкою снимается с испытанным персонажем, словно поглощается им, — это необычно на сцене Камерного театра. Не успех этой постановки театра, этого спектакля зависит в том, что при различии стилей Кононен и Асланов — между ними нет разницы. Они осуществляют согласный дuet, каждый по-своему выигрывая в разных основных смыслах. К сожалению, аккомпанемент пуга, остальные персонажи, ансамбль — исполнители не тему пьесы, а ее текст, о котором уже было достаточно сказано.

Что же в итоге?

Посмотрите на лучшие памерии двух авторов, прекрасная романтическая тема наших дней не нашла достойных ее слов, текста, композиции.

Но, так сказать, «через голову» пьесы — тема нашла себя и в значительной мере осуществилась в спектакле Камерного театра благодаря великолепной игре двух основных исполнителей, тактичной и умной режиссерской работе.

Когда же, наконец, сбудется разомкнутые ворота пыли? Когда же увидят спектакль чистоты и гармонии до конца, в котором торжествовать побудут не драматург и театр? Конечно, это будет, но так естественно, желание увидеть это скроется...

Мих. ЛЕВИДОВ

¹ На полях: Семёнова.

² Дурного тоня.

Л. Н. Толстой

Наташа Ростова в театре

Неопубликованный отрывок из «Войны и мира»

Был бенефис любимой московской публикой итальянской певицы¹. Театр должен был быть полон. На коридоре с обделенными усами, стояли жандармы, визжа, одна за другую подсыпалась кареты, в нарядные дамы, спеша, с изобличенными лицами служительницы храма, пробегали по холодным сеням в двери, проглядывали из-за занавесей в коридорах шубы, салены с дыханием дыханием (дыханием) на головах и шапках, откладывали на задники лестницам. — Скользнули в коридорах шубы, салены с дыханием дыханием (дыханием) на головах и шапках, откладывали на задники лестницам.

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Отрывок представляет собой третью редакцию описания встречи Наташи Ростовой с Аполлоном Курагиным («Война и мир», том II, часть пятая, главы VIII—XI) и является картиной приемом торжественной работы великого писателя. В рукописях «Войны и мира» сохранилось три редакции описания этого эпизода. По одному из них Наташа встречается с Аполлоном в доме у Ильи Бекушова, по другому — старый граф Ростов приглашает Курагина к себе в деревню, и Наташа увлекается им в Отрадном. Но третью, последнюю варианту встречи происходит в театре.

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

Заглавие отрывка и перевод иностранных слов принадлежат нам.

Г. ВОЛКОН

Публикуемый отрывок взят из черновых рукописей «Войны и мира», подготовленных к печати для полного собирания сочинений Л. Н. Толстого, выpuskayemym Gosudarstvom.

Отрывок представляет собой третью редакцию описания встречи Наташи Ростовой с Аполлоном Курагиным («Война и мир», том II, часть пятая, главы VIII—XI) и является картиной приемом торжественной работы великого писателя. В рукописях «Войны и мира» сохранилось три редакции описания этого эпизода. По одному из них Наташа встречается с Аполлоном в доме у Ильи Бекушова, по другому — старый граф Ростов приглашает Курагина к себе в деревню, и Наташа увлекается им в Отрадном. Но третью, последнюю варианту встречи происходит в театре.

Интересно отметить, что в этом отрывке у Толстого еще не окончательно устоялись имена некоторых действующих лиц: Жюли Курагина, присуществоавшая в театре с именем Жюлиана, Борисом Дубровским, в этом отрывке называется еще Жюли Корниловой.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

Наташи во время спектакля. Но затея, склоняя своему изменившемуся вкусу, оправдываясь, изменилась.

Судя по заметке на полях: «Семёнова, Толстой хотел в лице любимицы московской публики, итальянской певицы, спешить Семёнову. Но затея от этого отказалась. Ему же было описание не театр, а настроение Наташи, и Толстой все описание подчинил этой своей спасенной пьесе».

По первоначальному плану Толстой хотел гордо детальнее описать театр и настроение

